

BOOKTRAN

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

МИТ03

МСТИТЕЛИ • РАССКАЗ

Один из тиранов, может быть, и в прошлом, но другие эпики по-прежнему досаждают жителям Ньюкаго. Дэвид Чарльстон и мстители поклялись бороться с этим злом до последнего.

Внимание: данное произведение включает в себя основные спойлеры по роману «Стальное Сердце». Приступайте к прочтению рассказа «Митоз» только после ознакомления с первой книгой цикла «Мстители».

Информация о переводчиках

Перевод: Zhuzh

Редактура и вычитка: SchwammKopf, Zhuzh, Rediens, Quilstin

Booktran, 2014 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:

www.vk.com/b.sanderson.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

Оглавление

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	21

От автора

«Митоз» — это рассказ, действие которого происходит между первой и второй книгами из цикла «Мстители». Если вам понравился роман «Стальное Сердце», думаю, вы получите удовольствие и от прочтения этой истории. Но должен предупредить — данный рассказ включает в себя основные спойлеры к «Стальному Сердцу», так что я бы не читал «Митоз» до тех пор, пока не ознакомился с первым томом трилогии.

Брендон Сандерсон

«Митоз»

Глава 1

Наконец-то наступил день, которого я ждал десять лет. Выдающийся день, важный день, день со смыслом.

Пришло время купить хот-дог.

Когда мы пришли, в очереди стояла женщина, но я не стал лезть вперед. Она бы меня пропустила, ведь я был одним из мстителей — лидеров сопротивления, защитников Ньюкаго, сокрушителей самого Стального Сердца. Однако ожидание в очереди было частью ритуала, и мне не хотелось портить момент.

Вокруг простирался Ньюкаго — город навсегда застывших в стали небоскребов, подземных переходов, магазинов и улиц. Недавно Тиа начала кампанию по покраске некоторых зданий. Теперь, когда бесконечный мрак в городе рассеялся, оказалось, что все эти отражающие поверхности ослепляли. Немного усилий, и город перестанет быть одноликим, превратится в разноцветную мозаику, заиграв новыми оттенками: красным, оранжевым, зеленым, белым, фиолетовым...

Абрахам, мой попутчик на экскурсии за хот-догом, проследил за моим взглядом и скорчил гримасу.

— Неплохо, если бы мы, прежде чем покрасить стену, смотрели на цвета соседних зданий.

Высокий и темнокожий, Абрахам произносил слова с легким французским акцентом. Во время разговора он разглядывал прохожих, изучая каждого в своей особенной расслабленной, но пронизательной манере. Из его набедренной кобуры торчала рукоятка пистолета. Мы, мстители, формально не были полицией. Я сам не до конца понимал, как нас называть. Но каково бы ни было это название, мы носили оружие, и моя винтовка висела за плечом. Ньюкаго стал, можно сказать, мирным городом после того, как мы разобрались с мятежниками, но пока за его пределами существуют эпикаи, можно даже не надеяться, что мир продлится долго.

— Приходится красить тем, что удастся найти, — отозвался я.

— Слишком пестро.

Я пожал плечами.

— Мне нравится. Цвета разные. Конечно, город не тот, что до Напасти, но и уже совсем не такой, как при Стальном Сердце. Получается что-то вроде... шахматной доски. Только разноцветной.

— Может, лоскутное одеяло? — спросил Абрахам, развеселившись.

— Почему бы нет. Если ты предпочитаешь скучную метафору.

«Лоскутное одеяло. Почему это не пришло мне в голову?»

Женщина перед нами отошла с хот-догом, и я шагнул к стойке — маленькой металлической тележке со стальным зонтом, навсегда застывшем в открытом состоянии. Продавцом был Сэм, пожилой бородатый мужчина в красно-белой шляпе. Увидев нас, он ухмыльнулся.

— Для вас за полцены. — Он вытащил два хот-дога. В чикагском стиле, конечно же.

— Полцены? — переспросил Абрахам. — Былой благодарности за спасение мира теперь не дождешься.

— На жизнь тоже надо как-то зарабатывать, — ответил Сэм, накладывая начинку.

На начинку он не поскупился. Желтая горчица, лук, нарезанный помидор, сладкий овощной маринад, перчики — естественно, цельные и маринованные, — кусочек соленого огурца с укропом и щепотка сельдереевой соли. Все точно так же, как раньше. Настоящий хот-дог по-чикагски делается так, будто выстрелили из базуки по овощному ларьку, соскреблили остатки со стен и выложили их на сосиску.

Я жадно схватил свой хот-дог. Абрахам был настроен более скептически.

— Кетчуп? — спросил он.

Глаза продавца расширились.

— Он не местный, — быстро проговорил я. — Никакого кетчупа, Абрахам. Ты же француз? Вы же вроде разбираетесь в еде.

— Французские канадцы действительно разбираются в еде, — ответил Абрахам, изучая хот-дог. — Но меня терзают сомнения, а еда ли это?

— Просто попробуй. — Я откусил от своего хот-дога.

Блаженство.

На мгновение мне показалось, что время повернуло вспять. Я снова с отцом, до того как все покатило под откос. Слышу его смех, запахи города — того города, что был раньше, иногда зловонного, но живого, наполненного болтовней, смехом и криками. Асфальтированные улицы, нагретые летним солнцем. Люди в хоккейных свитерах любимой команды. «Черные Ястребы» только что выиграли Кубок... Воспоминания померкли, и я снова очутился в Ньюкаго, городе из стали. Но это мгновение... Треск, как оно чудесно! Я посмотрел на Сэма, и тот расплылся в ухмылке. Прошлого не вернуть в полной мере. Мир изменился.

Но, черт побери, мы снова могли наслаждаться настоящими хот-догами.

Я оглянулся на город. Больше в очередь никто не встал, люди шли мимо, опустив глаза. Мы находились на площади Ферст Юнион, священном месте, где некогда стоял тот самый банк. Еще здесь сходились главные улицы нового города. Оживленное место, отличная точка для продавца хот-догов.

Стиснув зубы, я высыпал несколько монет на тележку Сэма.

— Бесплатные хот-доги первым десяти желающим! — крикнул я.

Прохожие обернулись на меня, но никто не подошел. Те, кто встречался со мной взглядом, опускали глаза и шли дальше.

Сэм вздохнул, скрестив руки на стойке тележки.

— Сожалею, Стальной Убийца. Они слишком боятся.

— Боятся хот-догов? — спросил я.

— Боятся привыкнуть к свободе, — пояснил Сэм, провожая взглядом спешившую мимо женщину.

Она направлялась в подземные районы, где по-прежнему обитало большинство горожан. Ни солнечный свет, ни отсутствие эпиков-мучителей, ни даже разноцветные стены не могли их оттуда выманить.

— Они думают, что эпики вернутся, — кивнул Абрахам. — Образно выражаясь, ждут, когда прилетит второй тапочек.

— Они изменятся. — Я упрямо зачихнул в себя еще кусок хот-дога и добавил с набитым ртом: — Они поймут.

Ведь ради чего все? Убийство Стального Сердца? Чтобы показать, что можно бороться. В конце концов остальные это поймут. Не могут не понять. Мстители не смогут победить всех эпиков в стране в одиночку.

Я кивнул Сэму.

— Спасибо. За то, что делаешь.

Он кивнул в ответ. Может, это прозвучит глупо, но то, что Сэм открылся, — самое важное событие в этом городе за последние десять лет. Кто-то воюет с

оружием в руках, проливая кровью, кто-то — с помощью маленькой стойки на углу.

— Посмотрим. — Сэм вернул мне монеты, взяв лишь пару десятицентовиков за наши хот-доги.

Мы снова пустили в ход американские деньги. Правда, только монеты, стоимость которых теперь была гораздо выше. По предложению Тиа городские власти обеспечивали их провиантом.

— Оставь себе, — сказал я. — Пусть первые десять человек сегодня получают хот-доги бесплатно. Мы их изменим, Сэм. По кусочку за раз.

Он улыбнулся, но положил деньги в карман. Когда мы с Абрахамом отошли, у меня в наушнике раздался голос Тиа, скупой и рассеянный:

— Есть, что доложить?

— Доги великолепны, — сообщил я.

— Доги? — переспросила она. — Вы проверяли городские собачьи питомники?

— Юный Дэвид знакомил меня с местной кухней, — проговорил Абрахам с набитым ртом. — Они называются «хот-догами», потому что годятся только на корм животным, да?

— Ты водил его к той стойке с хот-догами? — спросила Тиа. — Разве вы оба не должны встречать новоприбывших?

— Ну вы и обыватели, — пробурчал я, заталкивая остатки хот-дога в рот.

— Уже идем, Тиа, — успокоил ее Абрахам.

Мы зашагали к городским воротам. Новые власти решили отгородить центральную часть города, для чего на некоторых улицах возвели баррикады из стальной мебели. Получился замкнутый периметр, и мы могли вести учет всех прибывающих в город.

Мы спешили мимо разбегавшихся по своим делам, опустивших головы прохожих. Сэм был прав. Судя по всему, большинство считало, что с минуты на минуту в город нагрянут эпика и учинят расправу. Если уж на то пошло, после свержения Стального Сердца огромное число людей покинуло город.

Очень жаль, ведь заработало временное правительство. На полях за городом работали фермеры, благодаря своим способностям эпика Эдмунд обеспечивал всех энергией. Имелась даже полиция, в основном состоящая из бывших солдат охраны Стального Сердца.

Ньюкаго функционировал так же эффективно, как во времена Стального Сердца. Мы попытались скопировать его систему, но только, конечно, без тех бессмысленных убийств ни в чем не повинных людей. Жизнь наладилась. Уж точно, здесь она была лучше, чем где-либо в Разъединенных Штатах.

Но люди по-прежнему прятались, ожидали катастрофу.

— Они поймут, — пробормотал я.

— Возможно, — ответил Абрахам, оглядев меня.

— Просто подожди.

Он пожал плечами, прожевал последний кусок своего хот-дога и скривился.

— Вряд ли смогу простить тебя за такое, Дэвид. Это было ужасно. Оттенки вкуса должны подчеркивать друг друга, а не затевать тотальную войну.

— Ты же его доел.

— Не хотел показаться невежливым. — Он снова скривился. — Правда, ужасно.

Мы шли молча, пока не добрались до первой непокрытой улицы. Здесь солдаты охраны пропускали выстроившихся в очередь желающих попасть в город. Обладатели ньюкагских паспортов — работающие за пределами центра

фермеры и мусорщики — проходили сразу. Новоприбывших останавливали и просили подождать инструктажа.

— Сегодня много народу, — заметил я.

В очереди из новеньких стояло человек сорок-пятьдесят. Абрахам хмыкнул. Мы подошли туда, где парень в черной броне охраны объяснял городские порядки группе людей в грязной изношенной одежде. Последние годы многие из них провели вдали от цивилизации, избегая эпиков, по возможности выживая в стране, которой правили тираны разных уровней вложенности, словно матрешки со злыми нарисованными лицами.

«Среди новоприбывших две семьи», — подумал я, заметив мужчин и женщин с детьми, и приободрился.

Пока несколько солдат продолжали инструктаж, один из них, Рой, подошел к нам. Как и остальные солдаты охраны, он носил только броню, без шлема. Они и без шлемов внушали страх.

— Привет, — поздоровался Рой.

Это был долговязый рыжий парень, мы выросли вместе. Я так и не выяснил, не затаил ли он на меня обиду за тот случай, когда я прострелил ему ногу.

— Как эта партия? — тихо спросил я.

— Лучше, чем вчера, — хмыкнул Рой. — Меньше приспособленцев, больше настоящих иммигрантов. Это сразу видно, как только речь заходит о работе, которую нужно выполнять.

— Приспособленцы отказываются работать?

— Нет. Просто они слишком разгоряченные, так и рвутся вперед, от улыбок рты не закрываются. Сплошное притворство. Хотят, чтобы им назначили работу, а потом собираются бросить ее при первом удобном случае, стянув все, что плохо лежит. От таких мы избавляемся.

— Смотрите, поосторожнее, — сказал я. — Не внесите кого-нибудь в черный список лишь потому, что он чересчур оптимистичный.

Рой пожал плечами. Мы контролировали энергию, питающую оружие и броню охраны, и солдаты оставались на нашей стороне, но, похоже, тоже были на грани. Стальное Сердце временами использовал их для борьбы с незначительными эпиками. Из того, что я слышал, обычных людей не ждало ничего хорошего по обе стороны конфликта.

Эти мужчины из личного опыта знали, каково это — иметь дело с эпиками. Если некто могущественный решит занять место Стального Сердца, от полиции будет примерно столько же толку, сколько от мешка со змеями на соревновании по танцам.

Я ободряюще хлопнул Роя по плечу. Солдаты закончили с инструктажем, и я присоединился к Абрахаму, который представлялся каждому новоприбывшему лично. Мы выяснили, что после радужного приветствия охраны с их суровыми подозрительными взглядами и строгими правилами очень помогает пустяковый дружеский разговор с кем-то более нормальным.

Поприветствовав одну из семей, я стал рассказывать, как хорошо в Ньюкаго и как я рад, что они приехали. Я специально не упоминал, кто я такой, но из разговора было понятно, что я выступаю посредником между мстителями и горожанами. Речь уже отскакивала от зубов.

Пока мы разговаривали, я увидел, как кто-то прошмыгнул сбоку.

Эти волосы. Эта фигура.

Я тут же развернулся, запнувшись на последних словах приветствия. Сердце забилось как сумасшедшее. Но это была не она.

Конечно, это была не она.

«Ты дурак, Дэвид Чарльстон», — сказал я себе, возвращаясь к своим обязанностям. Сколько еще раз я буду так подсакивать при виде девушки, отдаленно напоминающей Меган?

Ответ казался простым. Это будет продолжаться, пока я ее не найду.

Моя речь явно подействовала на людей, они заметно расслабились. Кто-то даже стал задавать вопросы.

Выяснилось, что семья из моей группы сбежала из Ньюкаго несколько лет назад, решив, что комфорт не стоит тирании. Теперь они хотели начать все заново.

Я рассказал об имеющейся работе, которая, возможно, их заинтересует, а также посоветовал как можно скорее обзавестись мобильниками. Городское управление во многом осуществлялось с их помощью. Основной чертой Ньюкаго было наличие электричества, которое позволяло их заряжать. Я хотел, чтобы люди перестали воспринимать себя беженцами, ведь теперь они стали частью нашего городского сообщества.

Закончив с вступительной речью, я отошел, чтобы они могли спокойно пройти в город. Они двинулись вперед, дрожа, поглядывая на высотные здания. Похоже, Рой был прав. Эта группа подавала больше надежд, чем те, что прибывали раньше. Кое-чего нам удалось достигнуть. И...

Я нахмурился.

— Ты говорил вон с тем парнем? — спросил я Абрахама, кивнув на мужчину в хвосте удаляющейся группы.

На мужчине была обычная одежда: джинсы, выцветшая футболка, кеды на голую ногу. Предплечья обвивали татуировки, в одном ухе красовалась серьга. Накаченный, с ярко выраженными мускулами, на вид — под сорок. Что-то такое было в нем...

— Он почти ничего не сказал, — ответил Абрахам. — Ты его знаешь?

— Нет. — Я сузил глаза. — Подожди здесь.

Я последовал за группой, вытаскивал мобильник и стал смотреть в него на ходу, притворяясь занятым. Они шагали в соответствии с инструкциями, направляясь к офисам на площади Ферст Юнион. Может, я раздувал из мухи слона. Обычно меня охватывала легкая паранойя, когда Профессора не было в городе. Он и Коди отправились на восток, предположительно чтобы встретиться с другой ячейкой мстителей. В Бабиар или что-то в этом роде.

В последнее время Проф вел себя странно — по крайней мере, так мы это называли. «Странно» на самом деле означало, что «на самом деле Проф — эпик, который изо всех сил борется с собой, чтобы не сорваться и не прикончить всех нас, поэтому временами он несколько необщительный».

Теперь я знал трех эпиков. Всю жизнь я их ненавидел, готовил операции по их уничтожению и теперь лично знал троих. Я с ними обедал, болтал, сражался. Уважал их, восхищался ими. В случае с Меган даже больше, чем восхищался...

Я взглянул на шагающую группу, затем снова уткнулся в мобильник. Жизнь стала раздражающе сложной. В те времена, когда Стальное Сердце был жив, мне не приходилось беспокоиться ни о чем, кроме... Пойдите-ка!

Я остановился, посмотрев в сторону группы, за которой наблюдал. Его там не было — парня, за которым я следил.

Треск! Я прижался к стальной стене, пристегнул мобильник на обычное место сверху куртки, с левой стороны, и снял с плеча винтовку. Куда он делся?

«Должно быть, нырнул в какую-то из боковых улочек».

Я занял позицию у той, мимо которой мы только что прошли, и выглянул. По улочке в противоположном от меня направлении двигалась тень.

Я подождал, пока она завернет за следующий угол, и бросился следом. На углу присел на корточки, снова выглянул.

Тот же мужчина, что и раньше, в джинсах и без носков, оглядывался по сторонам.

Потом их стало двое.

Двойники разошлись в разные стороны. Они были в одной и той же одежде, с одинаковыми татуировками и побрякушками, шли одной походкой. Словно разделились две слившиеся тени.

О, треск. Я отпрянул обратно за угол, переключил звук на мобильнике так, чтобы он поступал только в наушник, и нажал кнопку вызова.

— Тиа, Абрахам, — прошептал я. — У нас большие проблемы.

Глава 2

— Ну, — произнесла Тиа у меня в наушнике, — я его нашла.

Я кивнул, продолжая следить за одной из копий того парня. Он разделился еще дважды, рассылая клонов в разные стороны. Кажется, он меня еще не заметил.

— Митоз, — прочитала Тиа мои записи. — Настоящее имя — Лоуренс Роберт. Насколько нам известно, необычный эпик, с уникальной способностью. Умеет создавать собственные копии. Сколько таких копий он может сделать — неизвестно. У тебя написано, что раньше он был гитаристом в какой-то старой рок-группе.

— Ага, — ответил я. — Он до сих пор не изменился.

— Поэтому ты его заметил? — спросил Абрахам в наушнике.

— Возможно.

Но я не был уверен. Долгое время я не сомневался, что определю эпика, даже когда тот не пользуется своими способностями. Было что-то такое в их походке, в том, как они держали себя.

Моя уверенность пошатнулась после того, как я совершенно не разглядел эпика не только в Меган, но и в Профе.

— Ты классифицировал его как высшего эпика? — спросила Тиа.

— Ага, — тихо подтвердил я, наблюдая за одной из копий Митоза. Он стоял на углу улицы и смотрел на прохожих. — Я кое-что вспомнил. Его будет трудно убить, ребята. С ним не справиться, если хотя бы один клон останется в живых.

— Клоны тоже могут делиться? — спросил Абрахам.

— На самом деле они не клоны, — заметила Тиа. Я слышал шуршание бумаг на ее линии, она просматривала мои записи. — Все они — копии. Нет какой-то начальной, главной личности. Дэвид, ты уверен в этой информации?

— Большая часть моих данных — всего лишь слухи, — признался я. — Конечно, я старался записывать проверенную информацию. Но ко всем записям нужно относиться самое малое с долей скептицизма.

— Что ж, тут говорится, что клоны связаны между собой. Если убить одного, остальные могут узнать о случившемся. Но чтобы произошел обмен сведениями между копиями, они должны воссоединиться. А это что такое? Чем больше копий...

— Тем они глупее, — закончил я, вспомнив. — Один он хорошо соображает, но с каждым делением коэффициент интеллекта копий понижается.

— Похоже на уязвимость, — сказал Абрахам.

— Еще он ненавидит музыку, — продолжил я. — Сразу после превращения в эпика он начал громить музыкальные отделы в магазинах. Кроме того, известно, что он убивает любого, кто попадет к нему в наушниках.

— Еще одна возможная уязвимость? — проговорил Абрахам.

— Ага, — ответил я, — может, и так, но нам все равно придется найти каждую копию. В том-то и проблема. Пусть мы уничтожим всех клонов, что сможем найти, но где-нибудь за городом обязательно будут прятаться несколько запасных.

— Треск! — выругалась Тиа. — Как крысы на корабле.

— Ага, — ответил я. — Или как блески в супе.

Тиа и Абрахам замолчали.

— Вы когда-нибудь вытаскивали блески из супа? — спросил я. — Это же практически невозможно.

— А откуда в моем супе вообще возьмутся блески? — спросил Абрахам.

— Не знаю. Может, их туда кто-нибудь подбросит? Какая разница? Слушай, Тиа, есть в записях еще что-нибудь?

— Это все, что у тебя было, — сказала Тиа. — Я свяжусь с лористами — может, у них есть какая-нибудь информация. Дэвид, продолжай наблюдение. Абрахам, вернись к зданиям администрации и эвакуируй их, не привлекая всеобщего внимания. Переправь мэра и министров в безопасное место.

— Позвонишь Профу? — тихо спросил я.

— Я дам ему знать, — ответила она, — но он в часах пути отсюда, даже если мы вышлем вертолет. Дэвид, никаких глупостей.

— Когда это я вытворял глупости? — спросил я.

Они снова замолчали.

— Просто постарайся сдерживать свое природное рвение, — сказала Тиа. — По крайней мере, пока у нас не будет плана.

План. Мстители обожали составлять планы. Разрабатывали их месяцами, просчитывали каждую деталь очередного покушения на эпика. Такой подход оправдывал себя, когда мстители работали скрытно и о них было мало что известно. Тихо нападали и незаметно исчезали в тени.

Теперь все переменялось. Мы несли ответственность за других.

— Тиа, — произнес я, — возможно, на это уже нет времени. Митоз вот он — здесь и сейчас. Нам некогда решать, как с ним бороться.

— Джона нет поблизости, — отозвалась Тиа. — А значит, нет ни курток, ни тензоров, ни болеотвода.

Действительно, благодаря способностям Профа я не раз оставался в живых. Однако на большом расстоянии его силы переставали действовать у тех, кого он ими одаривал.

— Может быть, он не будет никого трогать, — предположил Абрахам, слегка пытаясь. Видимо, он бежал трусцой к зданиям администрации. — Вдруг он просто на разведке. Или, возможно, нейтрален. Почему бы эпика не желать тихой спокойной жизни, не создавая никому проблем?

— Он пользуется своими способностями, — сказал я. — Ты знаешь, что это значит.

Теперь мы все знали на примере Профа и Меган. Если эпик пользуется своими способностями, то становится бесчеловечным. Единственная причина, по которой Проф и Эдмунд не ожесточились, заключалась в том, что они не использовали свои силы напрямую. Передача их другим людям каким-то образом отфильтровывала способность, очищала ее. По крайней мере, так мы думали.

— Что ж, — сказал Абрахам, — может быть...

— Погоди, — перебил я.

Недалеко от меня Митоз вышел на улицу из стали и потянулся за пояс джинсов, где у него был пистолет. Магнум крупного калибра — далеко не лучшее оружие. С таким ходят только те, кто пересмотрел фильмов о копах с большим самомнением. Нет, конечно, убить из него можно. На голову человека магнум оказывал примерно тот же эффект, что и мостовая — на сброшенный с вертолета арбуз. Я затаил дыхание.

— Я пришел сюда, — выкрикнул Митоз, — за тем, кого называют Стальным Убийцей, за сопляком, который якобы убил Стальное Сердце. Каждые пять минут, пока он не объявится, я буду убивать по одному жителю этого города.

Глава 3

— Что ж, вот и ответ, — сказал Абрахам по общей линии.

— По всему городу все его клоны сказали то же самое, — добавила Тиа. — Слово в слово.

Весь взмокнув, я выругался и нырнул обратно в переулок, крепче сжав винтовку.

За мной. Он пришел за мной.

Всю свою жизнь я был никем. И меня это устраивало. Даже в школе я старался быть середнячком, да и к мстителям пошел отчасти потому, что никто о них ничего не знал. Мне не нужна слава. Я хотел всего лишь отомстить эпикам. Чем больше их погибнет, тем лучше. По моему лицу струился пот.

— Минута прошла! — выкрикнул Митоз. — Где ты? Я хочу увидеть тебя собственными глазами, Стальной Убийца.

— Проклятье, — проговорила Тиа у меня в наушнике. — Без паники, Дэвид. Музыка... музыка... В ней должен быть ключ к его слабости. Еще раз, в какой группе он играл?

— «Вооруженный кекс», — ответил я.

— Мило. Их музыка должна храниться в архиве. В библиотеке Конгресса есть копии практически чего угодно.

— Две минуты! — крикнул Митоз. — Твои люди бегут от меня, Стальной Убийца, но я как Господь Бог! Я повсюду. Даже не надейся, что все убегут. Кого-нибудь все равно найду.

В моей голове пронеслись воспоминания. Фойе банка в разгар дня. Кости, падающие на пол. Женщина, прижимающая к себе ребенка. Тогда я ничего не мог поделать.

— Вот что мы получили за то, что стали бороться в открытую, — заговорил Абрахам. — Именно поэтому Джон всегда хотел оставаться в тени.

— Постоянно скрываясь мы не сможем ни за что постоять, Абрахам, — возразил я.

— Три минуты! — закричал Митоз. — Я знаю, что город у вас под наблюдением. Я знаю, что вы меня слышите.

— Дэвид... — проговорила Тиа.

— Да ты трус! — воскликнул Митоз. — Давай-ка я кого-нибудь застрелю. Может, это заставит тебя...

Я выступил вперед, прицелился и пустил пулю Митозу в лоб.

Тиа вздохнула.

— У меня тут сообщения по крайней мере о тридцати семи его копиях, орущих по всему городу. Что даст убийство одной?

— Вот-вот, — согласился Абрахам. — А еще теперь он знает, где ты.

— Я на это и рассчитывал, — сказал я, бросаясь прочь. — Тиа?

— Треск! Я просматриваю данные со всех камер в городе. Дэвид, они бегут к тебе. Их десятки.

— Хорошо. Пока они преследуют меня, другим людям ничего не угрожает.

— Ты не можешь сражаться с ними всеми, слонц, — вздохнула Тиа.

— И не собираюсь. — Я с хрипом свернул за угол. — Тиа, поищи, какая у Митоза слабость, и подумай, как с ним расправиться. А я просто буду его отвлекать.

— Я на месте, — сообщил Абрахам. — В здании администрации все в боевой готовности. Я позабочусь о безопасности мэра и совета. И, позволю себе напомнить, пора запускать систему чрезвычайных сообщений.

— Угу, в процессе, — отозвалась Тиа.

У всех горожан были подключенные мобильники, и Тиа могла оповестить всех одновременно. В данном случае — сообщить, что нужно оставаться дома и не выходить на улицу.

Я свернул за угол и едва не столкнулся нос к носу с одним из клонов Митоза. Мы застали друг друга врасплох. Он первым выхватил пистолет и выстрелил с оглушающим грохотом, словно из пушки.

Митоз промазал. Даже близко меня не задел. Большие пистолеты выглядят впечатляющими и обладают превосходной убойной силой, но только если попасть в цель.

Я поднял прицел, не обращая внимания на его следующий выстрел, и нажал на спуск. Митоз сразу же дернулся, его двойник шагнул в сторону. Казалось, будто он сделан из теста, и из его бока уже вылезал новый клон.

Отвратительное зрелище. Мой выстрел уложил первого Митоза, продырявив ему грудь. Умирая, тот снова попытался разделиться, но копия получилась тоже с раной в груди. Он завалился вперед и почти сразу умер.

Другой клон, однако, тоже делился. Выругавшись, я выстрелил в него, но уже успела появиться очередная копия, и она тоже пыталась разделиться. Я опередил ее выстрелом до того, как это случилось.

Тяжело дыша, с трясущимися руками, я опустил винтовку. На земле распростерлись пять трупов. Магазины моей винтовки были рассчитаны на тридцать патронов. Никогда не думал, что этого мало, но делящийся Митоз за минуту мог легко оставить меня без боеприпасов.

— Дэвид? — произнесла Тиа. — Ты в порядке?

Она следила за мной с помощью камеры, используя систему наблюдения Стального Сердца.

— В порядке, — сказал я, все еще дрожа. — Просто не привык, когда в меня стреляют.

Я отдышался, успокоился и подошел к клонам Митоза. Они начали таять.

Со смесью тревоги и восхищения я смотрел, как разлагаются трупы, как плоть превращается в бледно-коричневую липкую субстанцию. Растаяли кости, затем одежда. За считанные секунды каждый труп превратился в какую-то цветную кашу, которая, похоже, тоже начала испаряться.

Откуда бралась масса для каждого из новых тел? Это казалось невозможным. Но эпикаи имели привычку управляться с физическими законами, как обычные люди управлялись с угревой сыпью и долгами.

— Дэвид? — позвала Тиа. — Почему ты еще там? Треск, мальчишка! Приближаются остальные.

Верно. Десятки злобных клонов-эпиков. С одним желанием — прикончить меня.

Я побежал наугад. Не важно куда, главное, оторваться от клонов.

— Ты уже нашла ту музыку? — спросил я Тиа.

— В процессе.

Я бросился к мосту через реку. Река могла бы стать отличным природным барьером, чтобы отделить деловую часть города, если бы Стальное Сердце не превратил ее в сталь — создав тем самым огромное шоссе, хоть и с неровной поверхностью. Река, протекавшая здесь раньше, повернула в канал Калумет Ривер.

Я перебежал мост и оглянулся через плечо. Из переулков выныривали фигуры в одинаковой одежде и бежали в мою сторону. Некоторые уже вытаскивали из-за спины пистолеты. Похоже, они узнали меня, некоторые начали стрелять.

Выругавшись, я отскочил и побежал. Чуть не проскочил мимо старого отеля со стальными окнами и тремя устремившимися в небо флагштоками с застывшими, наполовину раскрывшимися флагами, но потом засомневался. Одна из створок главного входа оказалась приотворена.

В мгновение ока я принял решение и устремился ко входу. Проскользнул между створкой и дверным проемом и очутился в холле отеля.

Внутри оказалось не так темно, как я ожидал. Я медленно прошел по холлу, заполненному походившей на статуи мебелью. Бывшие плюшевые сиденья теперь были из твердого металла. На диване остался след человека, сидевшего там во время преобразования.

Свет проникал через небольшие, с кулак отверстия в окнах фасада, теперь тоже стальных. Несмотря на запустение, холл не казался заброшенным. Нигде не было пыли. Я сразу сообразил в чем дело — в прошлом здесь жили лояльные Стальному Сердцу люди.

Я забрался на скамейку у окна, облокотился о него и выглянул в одно из отверстий. Снаружи на залитой солнечным светом улице клоны приостановили погоню, опустив оружие, и осматривались по сторонам. Кажется, мне удалось от них оторваться.

— Я все равно узнаю правду! — внезапно закричали клоны в унисон. Слышать их было даже более жутко, чем видеть всех вместе. — Не ты убил Стальное Сердце. Не ты уничтожил бога. Что произошло на самом деле?

Естественно, я не ответил.

— О тебе распространяются слухи, — продолжил Митоз. — Людям хочется верить в твои сказки. Я покажу им реальность. Твою голову, Дэвид Чарльстон, и мою империю в Ньюкаго. Я не знаю, как на самом деле погиб Стальное Сердце, но он был слабаком. Ему требовались люди, чтобы управлять, чтобы воевать.

Клоны не стояли на месте, а расходились в разные стороны. Некоторые вдруг начинали дрожать и делились надвое.

— Я — сам себе армия, — вещал Митоз. — И править должен я.

— Ты это видишь? — прошептал я.

— Да, — ответила Тиа. — У меня есть городские камеры, и я подключилась к видеоканалу твоей гарнитуры. Не полагается ли ему поглупеть, если он создает больше клонов?

— Думаю, в моих записях ошибка, — признал я. — Мне пришлось сжечь большинство блокнотов, оставив только самые важные. Утрачены многие первоисточники и догадки, а, кроме того, я легко мог неправильно понять какие-то детали.

Снаружи Митоз продолжал клонировать себя. Дважды, трижды, шесть раз. Вскоре их были сотни. Клоны осторожно переступали с места на место и один за другим замирали. Затем все они подняли головы, закрыв глаза.

«Что он делает?» — подумал я, сжав винтовку, и перебрался на скамейку, случайно задев ногой стену.

Те из клонов, что находились ближе к отелю, распахнули глаза и повернулись в мою сторону. Треск! Он создал сенсорную сеть, используя сотни собственных ушей. Значит, клоны скоординированы гораздо лучше, чем мне казалось. Я скользнул прочь от стены, стараясь ступать потише. В этом здании мог быть запасной выход.

— Есть, — сказала Тиа. — Архив альтернативных металл-групп до Напасти в цифровом формате.

Ее голос в наушнике был чрезвычайно тихим. Но снаружи внезапно донесся шум шагов. Они слышали.

Они приближались.

Я выругался и побежал, перескочил через диван, пытаясь добраться до внутренних коридоров отеля.

Где-то там должен быть выход.

Я миновал лучи света, льющиеся из отверстий в потолке подобно струям воды из крана. Отель состоял из основного здания с номерами и многоэтажной башни сбоку. В башне меня могли загнать в тупик, поэтому я повернул в очередной коридор, пробежав мимо уничтоженной много лет назад двери. Свет впереди мог оказаться выходом...

На выходе показались тени. С десятков клонов напирала друг на друга. Один вытащил и наставил на меня пистолет, но вместо того, чтобы выстрелить, тот покрылся трещинами и рассыпался в труху. Клон выругался.

«Ого!» — подумал я.

Не время удивляться. Я бросился в сторону, забежал в очередной коридор. Здесь, за фойе, располагались офисы администрации отеля.

— Я пытаюсь найти тебе карту, — сказала Тиа.

— Не надо, — отозвался я, продолжая потеть. — Музыка.

— Хорошо.

На этом пути оказалось еще больше клонов. Меня загнали в ловушку.

Я нырнул в комнату. Судя по столу и застывшим стульям, раньше это помещение служило офисом, но кто-то переделал стол в кровать с подушками. Здесь даже была деревянная дверь, прикрепленная с помощью новых петель к стальному проему. Впечатляюще.

Я схватился за дверь и захлопнул ее. В последний момент в проеме показалась рука.

Когда я поднажал, клон с той стороны заворчал, но в проеме заскребли другие руки, пытаясь ухватить меня. На каждой из них были старые наручные часы, которые трескались и ломались, ударяясь о дверь или стену, а когда падали на пол, рассыпались в пыль.

— Они нестабильны, — проговорила Тиа. Она по-прежнему наблюдала за происходящим через мой видеоканал. — Чем больше клонов, тем слабее их молекулярная структура.

Клоны ворвались в комнату, отбросив меня назад. Я снял винтовку с плеча и, пока с десятков клонов вваливались в комнату, не обращая внимания на опасность, успел сделать один выстрел.

— Альбомы «Вооруженного кекса», — прочитала Тиа.

Одни клоны, зажав меня, тянули руки к моему горлу, другие пытались отобрать винтовку.

— Какой из них? — спросила Тиа. — «Склонность к туберкулезу»? «Мрачный альбом»? «Сядь на метро»?

— Меня тут вроде как убивают, Тиа! — крикнул я, пытаясь оторвать чужие руки от своей шеи.

Их было слишком много. Руки давили все сильнее, лишая меня воздуха. Клоны продолжали набиваться в комнату. Те, что стояли ближе, стали

разделяться, затрудняя перемещение. Они хотели загнать меня в угол. Даже избавься я от этих пальцев на своей шее, мне все равно не сбежать.

Темная пелена постепенно затягивала мой взор подобно ползучей плесени. Я боролся, чтобы отодрать их руки от горла.

— Дэвид? — прозвучал голос Тиа в наушнике. — Дэвид, тебе нужно включить громкую связь! Я ничего не могу сделать. Дэвид, ты меня слышишь? Дэвид!

Я закрыл глаза. Затем отпустил душащие меня руки и протиснул пальцы сквозь давящие тела. Чувствуя, что вот-вот задохнусь, последним усилием дотянулся до плеча, где был прикреплен мобильник, и нажал на переключатель сбоку. В набитую клонами комнату, где уже было нечем дышать, ворвалась громкая пронзительная музыка.

Клон прямо передо мной неожиданно затрясся, как будто собирался раздвоиться, но вместо этого начал таять. С его костей соскальзывала плоть. Остальные рядом со мной поспешно отпрыгнули назад, придавив своих братьев-близнецов к стенам.

Я вдохнул. Несколько мгновений мог лишь лежать не шевелясь. Вокруг, превращаясь в липкую массу, таяли плоть и кости клонов.

Воздух. Воздух — это так здорово!

Музыка звучала не ослабевая, молотящий металлический рифф скакал от аккорда к аккорду с частотой, практически совпадающей с сердцебиением. Клоны рядом завибрировали в такт. Их кожа пошла рябью, словно кругами на воде, но они не таяли.

— Так противно, — произнес один из них с презрительной усмешкой на губах. — Джейсон не смог бы написать хороший рифф даже ради спасения собственной жизни. Одни и те же четыре аккорда, снова, снова и снова.

Нахмурившись, я потянулся за винтовкой. Вокруг толпились клоны, но какая-то их часть все-таки оказалась за дверью.

— Странно, — сказала Тиа.

«Мне нужно найти выход», — подумал я.

— Даже те, что снаружи, слегка вибрируют, Дэвид. Я вижу их на камерах. Они-то уж точно не слышат музыку.

— Они связаны между собой, — сказал я, откашлявшись. Поднялся на ноги. В одной руке у меня была винтовка, другой я отстегнул мобильник с плеча и помахал им по сторонам, пытаюсь отогнать клонов. — Нам нужно больше музыки. Как можно больше — громко, насколько возможно. Это...

На меня кинулись клоны. Не обращая внимание на опасность, они навалились, пытаюсь добраться до мобильного и вырвать его из моих пальцев. Подобравшиеся ближе всех начинали таять, но продолжали держать меня за руку и бороться, даже когда сходящая с них плоть оголяла кости.

Я отступил в угол и заметил спускающийся сверху лучик света. Окно, прикрытое доской.

Под звуки бьющей по ушам рок-музыки я удерживал клонов на расстоянии, оставив полдюжины таять на полу. Остальные столпились передо мной, их лица погрузились в сумрак комнаты.

— Как это произошло на самом деле? — спросили они в унисон. — Кто из эпиков убил Стальное Сердце и как ты присвоил себе его заслуги?

— Вообще-то Стальное Сердце не был бессмертным, — ответил я.

— Он был богом.

— Он был проклят. — Я потихоньку продвигался к окну. Липкая масса из плоти и костей испарялась, оставляя мою одежду сухой, как будто ее и не было. — Так же, как и ты. Извини.

Клоны шагнули вперед. Музыкай я уничтожил тех, что подобрались слишком близко. Но, им, похоже, было все равно. Они наступали, падая на землю и растворяясь, но надвигались на меня, пока в дверном проеме не остался лишь один клон. Мне были видны тени еще нескольких, поджидающих снаружи. Зачем они идут на смерть?

Один из клонов вытащил пистолет и наставил его на меня. Пистолет не рассыпался. Треск... Митоз просто уменьшал свою численность, чтобы копии стали более стабильными.

Я вскрикнул и прыгнул на стол. Чтобы сорвать доску с окна, пришлось расстаться с винтовкой.

Сзади раздался громкий треск. Я тотчас почувствовал толчок в правый бок, прямо под рукой, как будто меня кто-то ударил.

Раньше на фабрике каждую ночь после работы мы смотрели фильмы. Их показывали по старому телевизору, висевшему на стене кафетерия. Ощущения от реальной раны не соответствовали тому, как это выглядело на экране. Я не дышал с трудом и не валился на землю. Сначала даже не понял, что меня подстрелили. Мне показалось, что клоны чем-то в меня бросили.

Боли не было. Просто жар в боку.

Кровь.

Я посмотрел на рану. Пуля прошла в районе подмышки, вырвав кусок плоти, и пронзила верхнюю часть руки. Рана была рваной, горячей и мокрой. Я не мог нормально пошевелить рукой, пальцы отказывались сжиматься.

Меня подстрелили. Напасть... Меня подстрелили.

Некоторое время я больше не мог ни о чем думать. От ранений умирают. Я задрожал. Казалось, что трясется комната. «Я умру».

Еще один выстрел срикошетил от стены рядом с моей головой.

«Если не пошевелишься, помрешь еще быстрее! — подумала какая-то часть моего разума. — Давай же!»

Я обернулся и бросил мобильник в Митоза. Это сработало — при приближении музыки клоны заколыхались и подтаяли. Мобильник угодил в оставшихся в дверном проеме, отбросив их наружу. У меня по-прежнему был наушник, соединенный с телефоном беспроводной связью.

Непонятно каким образом я собрался, с тяжелейшим трудом подтянулся одной рукой, выкарабкался через окно на солнечный свет и рухнул на землю.

Я часто слышал, что умирают от шока, а не от пулевой раны. Ужас и паника накрывают с головой, и человек оказывается не в состоянии совладать с опасностью и найти помощь.

Прислонившись спиной к стене, я накрепко зажал рану в боку: она выглядела серьезней, чем на руке.

— Тиа? — проговорил я.

Мне казалось, что мобильник до сих пор достаточно близко, а значит, наушник должен работать. Я не знал точно, насколько далеко можно отойти, прежде чем я потеряю связь.

— Дэвид! — раздался ее голос. — Треск! Сиди тихо. Абрахам в пути.

— Некогда расслаживаться, — простонал я, поднимаясь на ноги. — Клоны напирают.

— Тебя подстрелили!

— В бок. Ноги пока в порядке.

Я заковылял прочь, к реке. Если мне не изменяла память, там располагалось несколько спусков в подземные улицы.

Тиа выругалась, ее голос стал прерываться, а я хромал прочь от отеля. К счастью, Митоз, похоже, не ожидал, что я сбегу в этом направлении, иначе уже отправил бы сюда клонов.

— Напасть! — воскликнула Тиа. — Дэвид, он размножается. За тобой бегут сотни.

— Все в порядке. Я носорог-космонавт.

На секунду она замолчала.

— О, треск. У тебя бред.

— Нет-нет. Я имею в виду, что поступлю как-нибудь нестандартно. Удивлю его. Что самое удивительное приходит тебе в голову? Спорим, это носорог-космонавт. — Связь ухудшалась. — Я продержусь, Тиа. Просто постарайся найти решение. Сделай так, чтобы музыка играла по всему городу, попробуй вертолеты. И погромче. Я уверен, ты что-нибудь придумаешь.

— Дэвид...

— Я его отвлеку, Тиа. Возьму это на себя. — Я помедлил. — Как у меня дела?

Ответа не последовало. Я отбежал слишком далеко от отеля.

Треск. Придется заканчивать дело в одиночку. Я заковылял к реке.

Глава 4

На ходу я оторвал лоскут от рубашки и обернул его вокруг руки. Затем снова прижал пальцы к раненому боку. Дойдя до ступенек, ведущих к реке, я оглянулся через плечо.

Они надвигались как прибой, волной одинаковых, спешащих по улице фигур.

Я выругался и захромал вниз по ступенькам. Все шло хорошо. В плохом смысле этого слова. Пока Митоз преследовал меня, он никому не причинял вреда и не пытался захватить власть над городом.

Я успел спуститься до конца лестницы, когда сверху накатила масса клонов. Некоторые переваливались через перила, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, некоторые просто быстро спускались.

Я заставил себя поспешить к череде отверстий в стене прямо над рекой. Вентиляционные шахты подземных улиц. Достаточно большие, чтобы пролезть внутрь, но и только. Добравшись до одной из них, я забрался вглубь прямо перед носом у клонов, оттолкнув руку того, что пытался ухватить меня за лодыжку. Мне удалось развернуться лицом к отверстию, и я попятился в темноту.

Клоны собрались у входа в туннель, закрывая свет. Один присел на корточки и посмотрел на меня.

— Умно, — сказал он. — Заполз туда, куда я могу залезть только по одному. К сожалению, это также означает, что ты в ловушке.

Я продолжал пятиться. Мои силы таяли, перепачканные кровью руки скользили по стали.

Митоз скользнул в туннель и пополз вперед.

Многим эпикам нравилось думать о себе как о хищниках, стоящих на ступень выше человека. Высшая ступень эволюции. Что за идиотизм? Эпики не превосходили людей. Если уж на то пошло, они были менее цивилизованными, больше следуя инстинктам. Ступень ниже.

Однако это вовсе не значило, что я не испытывал страха при виде надвигающегося на меня темного силуэта. Разумеется, это страшно, когда в бесконечном туннеле тебя преследует такой тип, а ты медленно истекаешь кровью.

— Сейчас ты мне скажешь всю правду! — пробормотал Митоз, подползая ближе. — Я вырву ее из тебя, человечиска. Я узнаю, как на самом деле умер Стальное Сердце.

В темноте я встретился с ним взглядом.

— Хочу поцеловать тебя! — заорал я. — Как ветер целует до-о-ждь!

Я как можно громче заголосил песню. До этого ее ставила Тиа, и мне удалось запомнить некоторые слова. Даже несмотря на пустяки вроде тех, что меня душили, а потом еще и ранили.

Я слышал ее в детстве. Тогда она раз за разом проигрывалась по ради и меня, как и почти всех остальных, от нее тошнило.

Митоз растаял прямо передо мной. Я замер, глубоко дыша, а второй клон пополз через таящую фигуру первого.

— Мило, — прорычал он. — Как долго ты сможешь петь, жалкий человечиска? Как ты себя чувствуешь? Я чую твою кровь. Она...

— Буду скучать по тебе, как солнце скучает по до-о-ждю! — прокричал я. Клон растаял.

— Ты понимаешь, — сказал следующий, — что теперь мне придется убить всех в городе. Вдруг они слышали эти песни. Я...

Растаял.

— Хватит! — рявкнул следующий. — Ты...

Растаял.

Я не замолкал, хотя с каждым убитым клоном мое пение звучало все тише. Один из них нашел нож и теперь передавал его по очереди. Нож не таял, просто падал на пол туннеля каждый раз, когда один из клонов умирал. Следующий клон поднимал его и полз дальше.

Каждый клон подбирался все ближе. Я отодвигался глубже в туннель, пока не почувствовал за спиной край. Труба поворачивала вниз к подземным улицам. Однозначно, падение будет смертельным.

— Подстрелить тебя что ли, — произнес очередной Митоз. — Один раз уже подстрелил. Правда, тогда я лишусь удовольствия разрезать тебя на кусочки, пока ты будешь выкрикивать правду.

Я завопил очередную рифму, что оказалось плохой идеей, — после того как растаял очередной Митоз, я обнаружил, что резко привалился к закругленной стенке маленького туннеля. Сознание уплывало.

Следующий Митоз выдернул нож из липкой массы, поднял его, и по лезвию потекли остатки предыдущего клона.

Он потряс головой.

— Понимаешь, я прошел классическое музыкальное обучение.

Я нахмурился. Он вдруг перестал говорить об убийствах, попытках и других интересных вещах.

— Что?

— Классическое обучение, — повторил Митоз. — В той группе я один разбирался в инструментах. Писал песню за песней, а что мы играли? Одни и те же идиотские риффы, одни и те же аккорды, снова и снова.

После его слов у меня в голове будто что-то щелкнуло, как это происходит с перегретым на огне попкорном. Но я не успел сконцентрироваться на мелькнувшей мысли. Своей болтовней он отвлек меня и подобрался довольно близко. Я запел. Еле-еле.

У меня оставалось не так уж много сил. Сколько прошло времени? Сколько крови я потерял?

Митоз задрожал, но я зашнурлся, и он вернулся в нормальное состояние.

— Ты слишком слаб, никчемный человечиска. — В его голосе звучали самодовольные нотки. — А теперь приступим к вопросам.

Он подполз ко мне, схватил за руку и резко дернул.

Боль. Во время бега и лазания по туннелю я почему-то не замечал боль.

Шок.

Я находился в шоке.

И теперь эта боль, словно мощный взрыв, полностью накрыла меня, погрузив в пучину агонии. Я понял, что еще в состоянии издать звук, и закричал.

— Как умер Стальное Сердце? — спросил Митоз.

— Он умер от руки эрика, — простонал я в ответ.

— Я так и думал. Кто это сделал?

— Он сам, — прошептал я. — Я его обманул. Он убил себя сам, но причиной был я. Его победил обычный человек, Лоуренс.

— Чушь!

— Обычные люди, — прошептал я, — победят вас всех.

Он снова дернул меня за руку, спровоцировав мучительный всплеск боли. И зачем я все это ему говорю? Он не собирался мне верить. Я закрыл глаза и начал погружаться в оцепенение. Приятно. Слишком приятно.

В отдалении послышалась музыка.

Пение?

Сотни голосов. Нет, больше. Песню, которая до этого звучала из моего мобильного, пели в унисон. Исполнение было далеко от идеального, но в нем чувствовалась сила.

— Нет. Что происходит? А ну, назад! — заревел Митоз.

Столько голосов, и все поют. Я с трудом различал слова, но в последовательности аккордов сомнений не было. На самом деле, неплохая песенка, хоть стихи и ужасные.

— Я сам себе армия! Не подходите! Я новый император этого города! Вы мои!

Я заставил себя открыть глаза. Митоз передо мной трясся и вибрировал, хотя песня звучала вдалеке.

Все клоны связаны. Если достаточное их количество слышало песню, эффект передавался даже тем, кто не слышал.

В один миг цепочка из клонов в туннеле вскрикнула, хватаясь за головы.

— Обычные люди, — прошептал я. — С которых довольно.

Митоз взорвался, все клоны внезапно разлетелись на куски. Их смерти открыли путь наружу. Я заморгал от неожиданно хлынувшего солнечного света. Хотя мне не все было видно, я понял, что происходит снаружи. На застывшей стальной реке собралось огромное количество народа. Тысячи, одетые в костюмы, рабочие комбинезоны, униформу. Они пели все вместе, даже скорее говорили нараспев.

Жители Ньюкага пришли на помощь.

Глава 5

— Ты невероятно удачлив, сынок, — проговорил Проф, усаживаясь на стул около моей больничной койки. Это был суровый человек с седеющими волосами. Защитные очки он засунул в карман рубашки.

Я согнул руку. Исцеляющие способности Профа, переданные мне под видом высокотехнологичного устройства, затянули раны. Я мало что помнил из последних часов, провалявшись в шоке, пока несколько городских врачей пытались продлить мою жизнь, дожидаясь Профа.

Я откинулся на спинку кровати, глубоко дыша, припоминая последние моменты с Митозом.

Воспоминания оказались ясными, но все, что случилось после, было как в тумане.

— Как ей удалось собрать их всех там? — спросил я. — Горожан?

— Система чрезвычайных сообщений, — ответил Проф. — Тиа отправила просьбу всем, кто находился недалеко от реки, чтобы они пришли на помощь и запели песню, которую она переслала им на мобильники. Они ведь вполне могли остаться в укрытиях. Обычные люди не сражаются с эпиками.

— Я обычный человек.

— Вряд ли. Но это не имеет значения.

— Имеет, Проф. — Я посмотрел на него. — Все это бессмысленно, если они не начнут бороться.

— Последний раз, когда они боролись, эпики уничтожили миллионы, а страна развалилась на части.

— Все потому, что мы не знали, как их победить, — не сдавался я. — Теперь знаем.

Проф вздохнул и поднялся.

— Мне сказали не спорить с тобой, дать тебе отдохнуть. Мы поговорим о случившемся позже. Ты хорошо держался против Митоза. Он... — Проф помедлил.

— Что? — спросил я.

— Последнее время Митоз жил в Новом Вавилоне. Раньше его называли Манхэттеном.

— Как раз куда ты ездил.

Проф кивнул.

— Он проник в город, когда я отправился на разведку в Бабиар... Попахивает тем, что он намеренно заявился в мое отсутствие. Это не могло произойти, если только...

— Что?

Проф потряс головой.

— Мы поговорим позже. Отдыхай. Мне нужно подумать. И сынок... Ты, конечно, молодец, но я бы хотел, чтобы ты тоже подумал. Ты сильно рисковал. Нельзя вот так торопиться, принимать скоропалительные решения. Группой руководишь не ты.

— Да, сэр.

— У нас теперь целый город, о жителях которого нужно заботиться. — Он подошел к двери. Маленькую комнату нагревал солнечный свет, льющийся из открытого окна. — Треск, как раз этого я никогда не хотел.

Его лицо на мгновение омрачилось. Скорбь и что-то еще. Что-то более... зловещее.

— Проф, как эпики получают свои слабости? — спросил я.

— Случайно, — тут же ответил он. — Слабости эпиков могут быть чем угодно. В них столько же смысла, сколько в самих способностях. То есть никакого. — Проф нахмурился, посмотрев на меня. — Ты знаешь это лучше других, сынок. Ты же их изучал.

— Ага, — согласился я, глядя в окно. — Слабостью Митоза была его собственная музыка.

— Совпадение.

— Уж очень большое совпадение.

— Может, дело вовсе не в музыке, — предположил Проф. — Может, это был страх перед выступлением или чувство неуверенности или что-то в этом роде. Музыка просто служила напоминанием.

Возможно, так и есть. Хотя...

— Он ненавидел музыку. Свое искусство. Тут что-то есть, Проф. Что-то, чего мы еще не заметили.

— Возможно. — Проф задержался в дверях. — Абрахам попросил кое-что тебе передать.

— Что? — Я смутно помнил, как Абрахам вытаскивал меня из туннеля и нес в госпиталь.

Проф нахмурился.

— Его точные слова были: «Скажи ему, что он был прав насчет этого города... так что я прощаю его за хот-дог. На первый раз».